

Бессонов Н. Ю.,
аспирант кафедри германської філології
Донецького національного університета

МОДЕЛЬ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА СТРУКТУРЫ И СЕМАНТИКИ КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье в рамках конструкционной грамматики рассматриваются особенности каузативных конструкций с глаголами-связками в разноструктурных языках. Представлен обзор основных подходов к изучению каузативных конструкций, предложена модель сопоставительного анализа семантики и структуры исследуемых конструкций.

Ключевые слова: каузативная конструкция, глагол связка, сопоставительный подход, конструкционная грамматика.

Проблемы семантического синтаксиса в аспекте конструкционной грамматики. В современной лингвистике наблюдается возрастающий интерес исследователей к изучению проблем конструкционной грамматики. Конструкционная грамматика характеризуется как грамматика, которая при интерпретации формы и содержания выражений и фраз учитывает не только форму и содержание их компонентов, но и значение самих конструкций, которые налагают определенные ограничения на их компоненты. Конструкционная грамматика отличается от компонентных синтаксических теорий тем, что символическая связка между формой и традиционным значением является внутренней в первом случае и внешней – во втором [6, 7]. Возникшая в недрах концепций Ч. Филлмора и других лингвистов, сегодня конструкционная грамматика заявляет о себе как о когнитивной грамматике конструкций (см., например, [9, 10]). Отправной точкой таких исследований является синтаксическая конструкция, рассматриваемая не только как форма организации лексических единиц для передачи определенного грамматического значения, но как системный компонент, наделенный самостоятельным смыслом. **Актуальность** представляется интеграция методологических подходов грамматики конструкций, когнитивной лингвистики и сопоставительного метода и применение этих подходов к изучению целого ряда вопросов семантического синтаксиса. **Актуальность** исследования связана также с необходимостью дальнейшей систематизации накопленных знаний в этой области и недостаточным уровнем изученности специфики языковой реализации конструкций с каузативными глаголами в разноструктурных языках. Одним из объектов исследования конструкционной грамматики являются каузативные конструкции аналитического типа, например: *The police made him confess to the crime*, которые и рассматриваются в данной статье. Ее **целью** является обоснование и описание модели сопоставительного анализа структуры и семантики каузативных конструкций в английском и украинском языках.

Различные подходы к изучению каузативов. В рамках теории каузатива, разработанной В.П. Недялковым и Г.Г. Сильницким, и в рамках теории диатез и залогов А.А. Холодовича [4, 5] выделяются следующие типы каузатива: лексический (предполагает наличие оппозиции некаузатив / каузатив, выражающейся противопоставлением разнокорневых морфем, например: *die – kill*), морфологический (предполагает образование каузативных глаголов от некаузативных при помощи специальных каузативных морфем или других грамматических способов, в частности аблauta, например: *lie – lay*), аналитический (предполагает наличие аналитических конструкций типа каузативный глагол-связка + полнозначный глагол). В данном исследовании рассматривается именно аналитический каузатив.

Анализ литературы по проблеме исследования свидетельствует о разработанности методологической основы и терминологического аппарата [4, 5] для изучения категории каузативности на материале разных языков.

Каузативные конструкции изучаются в рамках разных парадигм и подходов. Например, М. Лемменс описывает каузативные конструкции в английском языке, интегрируя достижения когнитивной грамматики, системной функциональной грамматики и реляционной грамматики [14]. Когнитивной интерпретации таких категорий, как агентивность, инструментальность, каузативность в терминах пространственных отношений (в аспекте пространственных отношений) придерживается и Р. Кинг [13]. Р. Кинг формулирует следующий семантический критерий каузативности: если выраженная в предложении пропозиция влечет за собой пропозицию о том, что объект, выраженный прямым дополнением переходного глагола, подвергается изменению состояния, то такая конструкция считается каузативной. Он считает, что интерпретация каузативных конструкций в терминах пространственной метафоры имеет преимущества над традиционными подходами, поскольку создает общую основу для объяснения того, что считалось ранее несовместимым [13, с. 974]. В когнитивно-пространственных терминах агенс рассматривается в качестве точечного источника энергии внутри протяженного пространства события. Действие агента – это производство энергии. Если в состав конструкции входит пациент, то энергия передается от агента пациенту. Для передачи энергии требуется посредник, и эту функцию выполняет инструмент, контролируемый агентом: инструмент получает энергию от агента и передает ее пациенту. Таким образом, инструмент семантически «ближе» к событию по сравнению с агентом, поскольку инструмент взаимодействует и с агентом, и с пациентом.

Пациєнт поглощає енергію, генерируему агенсом і передаваємую інструментом. С точки зору когнітивного підходу изменення состояння пацієнта можна розглядати як «двигання» від місця розташування одного состояння до місця розташування іншого состояння. Изменення состояння – це пространство події, яке містить і початкове і кінцеве місця розташування состояння пацієнта. Якщо изменення состояння каузується іншим подією (або дієслово), то тоді єдинственным способом перейти з початкового состояння-місця розташування s_1 в кінцеве состояння-місце s_2 є через пространство події дії e . В термінах топології можна сказати, що пространство події e_2 розрізано [11]. Два множества розділені пространством події e_1 і єдинственный шлях, що з'єднує s_1 і s_2 , повинен пройти (пересечь) пространство події e_1 [13, с. 975].

Ісследование синтаксических структур как способа репрезентации знаний средствами языка представляет собой выстраивание концептуального пространства синтаксиса посредством моделирования наполняющих его структур знания и категоризации языковых средств его репрезентирующих [2, с. 534]. Для исследования концептуального содержания синтаксических структур используется теория когнитивных моделей, предложенная Дж. Лакофом, которая служит основой для разработки способов когнитивного моделирования применительно к основным синтаксическим структурам. По утверждению Дж. Лакоффа, «в стремлении понять мир» человек использует «когнитивные модели». Это происходит «при теоретическом осмыслинении» явлений и событий реальной действительности, «при создании научных теорий» [3,

с. 163]. К созданию моделей прибегают при изучении языковых явлений недоступных для простого наблюдения таких, как, например, синтаксические отношения. Суть данного процесса базируется на принципах концептуального анализа с учетом онтологического фактора и pragmaticalих характеристик, накладывающихся на концептуальную структуру [2, с. 535-536].

Семантика и синтаксис каузативных конструкций рассматриваются в работах по генеративной грамматике. Заслуживает внимания обзор основных точек зрения, сделанный А. Кименем [12]. Анализ, выполненный в рамках генеративной семантики, свидетельствует о том, что любой тип каузативной конструкции имплицитно ідентичен, например, і лексический, і аналітический каузативы могут выражати однакове значення (ср. *He killed the chicken* і *He caused the chicken to die*). В пользу анализа, выполненного в рамках генеративной грамматики, свидетельствует і тот факт, що некоторые лексические каузативы могут переводиться на другие языки посредством аналітического або морфологического каузатива. Аналізую матеріал ряду языков, в частности, японского [16], банту [8], турецкого [18], лаху [15], ряд лингвистов отвергают возможность описания каузативных конструкций в терминах генеративной семантики як нерелевантного. В своїх роботах вони убедительно продемонстрували відсутність синонімії між аналітическим і лексическим каузативом. Так, например, в англійському языку слідующие каузативные конструкции выражают различные значения, а именно прямую каузацию или контроль,

прямую каузацию або наличие промежуточного субъекта, намеренную або случайную каузацию [12, с. 224]: a) *He caused the boy to read the book*. b) *He made the boy read the book*. c) *He had the boy read the book*. Емпірический матеріал свідчить також про те, що лексический і аналітический каузативи відрізняються і синтаксично. В частності, лексический каузатив підвержен ряду трансформацій, які неможливо зробити в зв'язку з аналітическим каузативом. Таким чином, можна зробити висновок, що генеративна грамматика ігнорує морфологію і концентрує увагу, головним чином, на синтаксисі, а іншою на правилах структури словосочетання і правилах трансформації. Як відзначає А. Кімені [12], синтаксис каузативних конструкцій в рамках генеративної грамматики – це правила порядку слів і строгої субкатегоризації, т.е. визначаючи тип субъекта і доповнення, сочетаючись з глаголом.

Як відзначалось вище, представлені убедительні аргументи, відвергаючи об'єктивність трансформаційного підходу в дослідженні каузативних конструкцій. А. Кімені предлає розглядати каузативні конструкції в парадигмі семіотичного підходу [12]. Як відомо, в рамках семіотичного підходу домінує принцип «одно значення, одна форма». Цей підхід відрізняє такі лінгвісти, як Р. Якобсон, Р. Антілла, М. Шапіро, Х. Андерсен. Вони вважають, що цілісну структуру языка треба розглядати в термінах семіотики. В контексті даного дослідження важливо те, що, різні каузативні конструкції виражают специфічне значення і виконують визначену функцію. Як вважає А. Кімені [12], лексический, морфологіческий і аналітический типи каузативів мають різні значення і функції. Согласно принципу «одно значення – одна форма» різні форми мають різні значення, однак різні значення можуть бути виражені одною і тією ж формою з-за того, що кількість языкових знаків не нескінченно. Применение трансформаційного анализа в цій зв'язку не є продуктивним, оскільки в результаті так називаних функціональних трансформацій відбувається зміна значень. Подібні трансформації можуть бути обмежені окремими контекстами [12, с. 243].

Модель сопоставленого описания семантики и структуры КК. В качестве методологической основы в исследовании конструкций с каузативными глаголами-связками использована модель каузативной конструкции В.П. Недялкова [4]. Представляется необходимым сделать некоторые уточнения. По мнению исследователей аналітического каузатива в английском языке, аналітическі каузативные конструкции синтаксически реализуются в инфинитивном обороте Complex Object. Як відзначає Б. Комри, синтаксическая структура КК в таком случае має вид: матрица, в состав которой входят іменна групи (каузатор), + вложенное предложение, состоящее из субъектно-іменной групи (человек, фактически виконуючий действие), + некое количество объектно-іменных груп, в зависимости от валентности глагола. Схематично порядок этих элементов иллюстрируется следующим образом: Subject–direct object–indirect object–other oblique constituent ‘Субъект–прямой объект–непрямой объект–другой косвенный элемент’ [4]. Связочный

каузативный глагол является главным компонентом каузативной конструкции. Каузативные глаголы (далее КГ) характеризуются широкой семантикой. Наибольший объем значений зафиксирован у таких каузативных глаголов, как *let, make, get, have, робити, давати, дозволяти, примушувати*. Данные КГ в работе рассматриваются как связочные, т.е. не выражающие конкретное действие.

Для удобства описания семантических особенностей КК с глаголами-связками (далее КГС) используются формулы толкования (далее ФТ), позволяющие интерпретировать семантические роли компонентов изучаемых конструкций, в частности, Ag обозначает семантический субъект КК, Adr – адресат, O – объект, V – действие, Cond – состояние, Sit – ситуацию. Например, значение КК в примерах англ. ... *and they let him go his way unmolested* [London, The Call of the Wild, p. 23] и укр. *Коли б ти був такий сміливий, як Марко, ти не дав би своїх дітей продавати панам на печенью ...* [Коцюбинський, Фата моргана, с. 54] можно пояснить с помощью ФТ «Субъект S позволяет объекту O выполнить действие V».

Семантическая классификация КГС в английском языке насчитывает 12 типов, а в украинском – 10 типов. Большее количество семантических типов в английском языке объясняется аналитическим характером этого языка, что позволяет использовать КГС для выражения более широкого спектра значений (подробнее см. [1]). Выделенные семантические типы иллюстрируют широкий диапазон частных видов каузации, детализирующих ее основные типы – фактитивность, пермиссивность, ассиситивность.

Современный взгляд на КК предполагает ее рассмотрение с точки зрения теории динамики сил [17]. Ее суть можно изложить следующим образом: каузативные и другие ситуации из разряда силы-динамики концептуализируются в виде базовых ситуаций силы-динамики, в которых одна сила (антагонист) связана определенным отношением с другой силой (агонистом). Обе этих силы имеют присущую им тенденцию к покоя или движению. В зависимости от того, противопоставляются ли антагонист и агонист и, соответственно, их силы, ситуация-результат может быть либо покоям, либо движением.

КК с глаголами-связками представляют собой классический тип каузативной модели [17]: одна сила (агонист), стремящаяся к покоя, противопоставлена другой силе (антагонисту), продолжающей сопротивление и заставляющей агониста двигаться, например: *The brisk wind made yellow leaves fly away*.

Л. Талми выделяет целый ряд типов каузативной ситуации, среди них: начальная точечная каузация, последовательная каузация, автономные события, точечная / непрерывная или продолжительная каузация, инструментальная каузация, каузация события, каузация цели, каузация действия, способствование каузации, каузация агента, каузация автора, каузация экспериментера, каузация действия агента, каузация цепочки действий [17]. Л. Талми разграничивает понятия агента (agent – A), автора (author – Au), экспериментера (undergoer – U), например: *I (A) hid my pen somewhere in the kitchen; I (Au) hid my pen somewhere in the kitchen; I (U) hid my pen somewhere in the kitchen*.

Классификация КК в аспекте каузативных отношений по указанным критериям включает в себя различные типы таких отношений. Можно логически предположить, что в

КГС, составивших материал нашего исследования, могут быть зафиксированы все типы. Однако, как свидетельствует эмпирический материал, некоторые типы каузативных отношений в КГС не отмечены. Что касается выделенных типов, они характеризуются разной частотностью. Например:

1. *По степени сложности и по характеру актуализируемого элемента* различаются автономные события, события, происходящие как результат каузирующего действия (или базовая каузативная ситуация), каузация события, актуализация инструмента каузации, ненамеренная каузация действия (или авторская каузация), намеренная каузация действия (или агентивная каузация). КГС с глаголами *to let* в английском и *давати* в украинском языке чаще всего представляют события, происходящие как результат каузирующего действия (т.е. базовую каузативную ситуацию), например: *Their quick answer let the owner make up a decision immediately* [Mansfield, The Garden Party]. Студент мовчав і це дало йому можливість почутити своє дихання [Андрюхович, Московіада].

2. *По количеству связей в каузативной цепи* различаются автономные события, двух- и трех событийные каузативные цепочки. Самые частотные типы каузативных цепочек в английском языке представлены автономными (англ. *The king let them sit* [Carrol, Alice's Adventures in Wonderland]), а в украинском – двух событийными цепочками (укр. Ударі крапель по даху не давали йому зосередитися [Гончар, Собор]).

3. По степени непрерывности каузативной цепи различаются непрерывная и прерывистая каузативные цепи. Материал выборки показал, что наиболее продуктивными в языках набора являются прерывистые цепи, например: англ. *The man let his pack have a rest by stopping near small shelter where the wind couldn't reach them*. [London, The Call of the Wild], укр. Підійшовши ближче до дому, він наблизився до Баглай і, як потім з'ясувалося, дав йому знати про бригадира [Гончар, Собор].

4. *По идентичности протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий* различаются протяженно длительная каузация и однократная точечная каузация. Наиболее частотным в обоих языках проявил себя второй тип, а именно точечная каузация: англ. *Let us accept our defeat like brave men and eat another banana* [Henry, Cabbages and Kings], укр. ...коли той підійшов, вона дала йому дорогу. [Хвильовий, Вальдшнепи].

5. *По актуализации преодоления сопротивления и устранения препятствия* различают реализованную каузацию и разрешенную каузацию. Среди примеров выборки преобладала разрешенная каузация, например: англ. *I know the won't mind to let us stay here for some time* [Synge, The Shadow of the Glen], укр. ...Чому б ні. Я ще вам сказати, а зараз слухайте мене [Гончар, Собор].

6. *По масштабам целенаправленности со стороны субъекта* следует разграничивать каузацию агента, каузацию автора, каузацию экспериментера. Частотным типом оказалась каузация экспериментера, например: англ. *And don't let him fall asleep while on guard* [London, The Call of the Wild], укр. ...Почекав і дав їм заспокоїтись...тільки тоді заговорив [Загребельний, Переходимо до любові].

7. *По характеру информированности о последствии каузативного действия* различаются каузация агента и каузация действия с определенной целью. В нашем слу-

чає одинаковою високою частотністю характеризуються оба типи. Примерами каузациї агента служать: англ. *John had the dogs calm down by shouting at them* [London, The Call of the Wild], укр. Я не давав йому засмучуватись за цим приводом [Гончар, Собор]. Каузаций діяння зізначеною цілью набувається в примерах: англ. *In order to be on the safe side Buck made the rival reach him from the side* [London, The Call of the Wild], укр. Раніше вони давали знати про себе лише вночі [Андрюхович, Московіада].

8. По характеру внутрішньої направленності розграничують автономне подія та каузаций діяння агента. Даний критерій оказался не типичним для конструкцій з каузативними глаголами-связками.

9. По ступені самоуправляемості в середині каузативної цепі видаляють каузаций агента та побуждаючу каузаций (каузаций діяння). Матеріал виборки оказался насыщеною примерами обох типів. Каузаций агента зафіксована в англ. *The hostess let the housemaid relax by saying a few soothing words* [Doyle, The Hound of Baskervilles], укр. Цілу ніч Аглай не давала йому спокою – цілу ніч він думав про зустріч з нею [Хвильовий, Вальдшнепи]. Побуждающая каузаций отмечена в англ. *Don't bother to make servants come up to us – we are alone here* [Mansfield, The Garden Party], укр. Давайте за тиждень знову зустрінемось [Андрюхович, Московіада].

10. По кількості случаїв самонаправленності в каузативній цепі розличають двох-, трох- та чотирехчленну цепь діянь. Наиболее характерными для конструкций с каузативными глаголами-связками являются трехчленные цепочки, например: англ. *Oh, do let me help to undo it* [Carrol, Alice's Adventures in Wonderland], укр. ...Однак результат моєї легковажності не дава зосередитися на домашніх справах... [Загребельний, Переходимо до любові].

Рассмотрение КГС с точки зрения теории динамики сил позволяет сделать вывод об универсальном характере представлений о каузативности в картине мира разных лингвокультурных сообществ, о преобладающем сходстве в кодировании информации причинно-следственного характера. Возможные отличия связаны с особенностями вербализации средствами разноструктурных языков компонентов каузативной конструкции. Поскольку в КК с глаголами-связками не всегда наблюдалась корреляция семантических актантов и синтаксических ролей, задачей следующего этапа анализа является характеристика КК по синтаксическим типам. Описание средств формального выражения компонентов каузативных конструкций также входит в перспективные задачи исследования.

Література:

1. Бессонов Н.Ю. Каузативні дієслова-зв'язки в англійській та українській мовах / Studia Germanica et Romanica: Іноземні мови. Зарубіжна література. Методика викладання: [науковий журнал / голов. ред. В.Д. Каліщенко]. – Донецьк : ДонНУ, 2012. – Т. 9. – № 1 (25). – С. 67–78.
2. Давыдова Е.И. О синтаксических структурах как способе представления знаний в языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XIV: Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: материалы Всеросс. науч. конф. 11-12 апреля 2013 года / отв. ред. вып. Л.А. Фурс. – М.: Ин-т языкоznания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 534–537.
3. Лакоф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.
4. Недялков В.П., Сильницкий Г.Г. Типология морфологического и лексического каузативов // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. – Ленинград: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1969. – С. 20–50.
5. Холодович А.А. Типология каузативных конструкций (морфологический каузатив). Под ред. А.А. Холодовича. – Ленинград: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1969. – 312 с.
6. Comrie B. The syntax of causative constructions: cross-language similarities and divergences // In: M. Shibatani (ed.) Syntax and Semantics 6: the grammar of causative constructions. – New York: Academic Press, 1976. – P. 261–312.
7. Croft W. Radical construction grammar. Syntactic theory in typological perspective. – Oxford: Oxford University Press, 2001.
8. Givón T. Bantu causatives // In M. Shibatani (ed.) The Grammar of Causative Constructions: Syntax and Semantics. – New York: Academic Press, 1976. – Vol. 6. – P. 325–351.
9. Goldberg A. E. A Construction Grammar Approach to Argument Structure. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1995. – 271 p.
10. Goldberg A. Constructions at work. The Nature of Generalizations in Language. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 290 p.
11. Henle M. A Combinatorial Introduction to Topology. – San Francisco: W.H. Freeman and Company, 1979
12. Kimenyi A. A Semiotic Analysis of Causative Constructions // Linguistics. – 18 (1980). – P. 223–244.
13. King R.T. The Cognitive Grammar of Cognitive Constructions in German and English // In W. Bahner (ed.) Proceedings of The Fourteenth International Congress of Linguists. – Berlin: Akademie Verlag, 1990. – P. 973–975.]
14. Lemmens M. Lexical Perspectives on Transitivity and Ergativity: Causative Constructions in English. – Amsterdam: John Benjamins, 1998. – 268 p.].
15. Matisoff J. Lahu causative constructions // In M. Shibatani (ed.) The Grammar of Causative Constructions: Syntax and Semantics. – New York: Academic Press, 1976. – Vol. 6. – P. 413 – 441.
16. Shibatani M. The Grammar of Causative Constructions: a Conspectus // Syntax and Semantics. – New York: Academic Press, 1976. – Vol. 6. – P. 1–40.
17. Talmy L. Lexicalization patterns: Typologies and universals. 1987. Berkley Cognitive Science Report 47.
18. Zimmer K. Some Constraints on Turkish causatives // In M. Shibatani (ed.) The Grammar of Causative Constructions: Syntax and Semantics. – New York: Academic Press, 1976. – Vol. 6. – P. 399–410.

Бессонов Н. Ю. Модель зіставного аналізу структури та семантики каузативних конструкцій у різноструктурних мовах

Анотація. В статті у межах конструкційної граматики розглянуту особливості каузативних конструкцій з дієсловами-зв'язками у різноструктурних мовах. Подано огляд основних підходів до аналізу каузативних конструкцій, запропоновано модель зіставного опису семантики та структури досліджуваних конструкцій.

Ключові слова: каузативна конструкція, дієслово-зв'язка, зіставний підхід, конструкційна граматика

Byessonov N. Structure and Semantics of Causative Constructions in Non-cognate Languages: Model of Contrastive Analysis

Summary. The article addresses causative constructions in non-cognate languages. The constructions under study are treated in terms of construction grammar. A review of the basic approaches to the causative constructions analysis is suggested. A model of contrastive analysis of their semantics and structure is discussed.

Key words: causative construction, linking verb, contrastive analysis, construction grammar.